

И. С. Лучинкина, З. В. Блажун,
Т. В. Борискина, П. А. Малюженко

УДК 159.9

ЛИЧНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Введение. Интернет-пространство представляет собой сеть с уникальной средой, которой нет аналога в реальном мире. Простой доступ к огромным хранилищам информации, упрощенная процедура поиска – все это является подспорьем для различных категорий людей. Поиск нового действительно бесконечен и чреват информационной перегрузкой – ситуацией, когда человек не может спокойно воспринимать даже необходимую информацию.

Изложение основного материала статьи. Исследователь И. С. Лучинкина в своей научной публикации отмечает, что «Интернет-пространство представляет собой современный институт социализации, который содержит разнообразие информации, оказывающей воздействие на коммуникативное поведение интернет-пользователей, в том числе на процесс восприятия и фильтрации данной информации» [5].

Интернет, представляя новую систему социального взаимодействия, интегрирует людей в единую виртуальную общность, в которой постепенно вырабатываются свои нормы и правила поведения, основанные на особенностях и специфике электронной среды [6]. Социальное взаимодействие в киберпространстве включает потребности, мотивы, цели, установки пользователей, передачу и получение информации различными способами, ее переработку, оценку и реакцию на ответ [10].

Компонентами, составляющими поведение личности в цифровом пространстве, являются психофизиологические реакции, когнитивные и поведенческие особенности, тип нервной системы [7].

Психофизиологические показатели выступают основой поведения человека в цифровом

пространстве. К ним можно отнести психофизиологические условия; внешнюю социальную среду; факторы, влияющие на деятельность интернет-пользователя. Психофизиологические показатели поведения личности в интернет-пространстве имеют индивидуально-типологическую, социальную, психофизиологическую базу [9].

К когнитивным особенностям поведения в интернет-пространстве относятся восприятие, фильтрация, адаптация, видоизменение. Когнитивные механизмы позволяют не только принимать полученную информацию, но и «защищаться» от нее [4].

Кроме этого, когнитивные особенности могут влиять на подверженность личности кибертравле, а также изменяться под ее влиянием [1]. В частности – на возникновение таких категорий убеждения, как категория беспомощности и категория неприятия, сформировавшиеся под воздействием кибербуллинга [3].

К аффективно-поведенческим особенностям пребывания личности в интернет-пространстве следует отнести неорганизованность; необоснованное поведение; внезапные и неуместные поступки; эмоциональные реакции на поведение других интернет-пользователей; неосознанные неконтролируемые действия, которые ведут жертв кибербуллинга к тревожности [8].

Вышеперечисленные компоненты поведения личности в интернет-пространстве могут быть присущи человеку в различные периоды пребывания в сети Интернет.

Их выраженность будет зависеть от непрерывного времени пребывания личности в интернет-пространстве, особенностей психофизиологического состояния, а также от ряда психологических факторов присущих личности. [2].

На данный момент идет стремительное развитие анализа применения дополненной реальности, которая, как и виртуальная реальность, влияет на психофизиологические особенности личности.

Организация эмпирического исследования. Стоит отметить, что эмпирическое исследование включает два фактора:

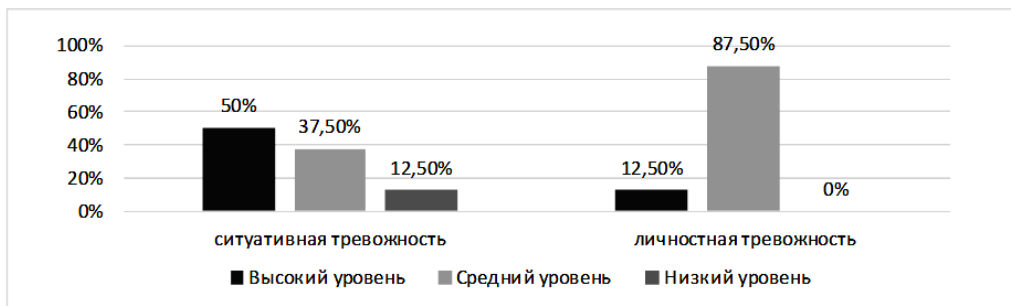

Рис. 1. Ситуативная и личностная тревожность у группы жертв, переживших оскорбления

1. Исследование, направленное на выявление аффективных особенностей виртуального пользователя.

2. Исследование, направленное на изучение когнитивных особенностей личности в цифровом пространстве.

Описание эмпирической выборки. В исследовании приняли участие 15 обучающихся общеобразовательных школ в возрасте 16 лет. Подростки, принявшие участие в исследовании, являлись жертвами систематического преследования в интернет-пространстве – кибербуллинга.

Организация и методы исследования. В начале исследования на основе анализа самоотчетов респондентов, авторской анкеты определялся опыт участия в кибербуллинге, в частности позиция «жертва».

Далее в исследовании изучались аффективно-поведенческие особенности, а именно: склонность к виктимному поведению и наличие, выраженность личностной/ситуативной тревожности.

Результаты исследования. С помощью авторской исследовательской анкеты были выявлены жертвы кибербуллинга. Так, выборку составили следующие типы жертв кибербуллинга (по Н. Виллард):

Группа № 1. Жертвы, пережившие оскорбления, в частности публичное разглашение их личной информации (8 человек);

Группа № 2. Жертвы, пережившие продолжительное домогательство и преследование. Респонденты этой группы подвергались регулярным угрозам, кибератакам, частым

публикациям дезинформации по поводу их личности (7 человек);

Группа № 3. Жертвы, пережившие очернение репутации и распространение слухов в социальных сетях. Респонденты этой группы подвергались публикациям их фото и переписок с целью унижения (5 человек).

Аффективно-поведенческие особенности жертв кибербуллинга. Для каждой группы жертв кибербуллинга уровень ситуативной и личностной тревожности был выражен в разной степени интенсивности.

Среди группы жертв, переживших оскорбления, преобладает высокий уровень ситуативной тревожности (50 %); средний уровень присущ 37,5 %; низкий уровень равен 12,5 %. Также выявлено, что респондентам присуща средняя выраженность личностной тревожности (87,5 %).

Результаты группы, пережившей оскорбления представлены на диаграмме (рис. 1).

У жертв, переживших продолжительное домогательство, более интенсивно преобладает личностная тревожность (87,5 %), средний уровень выражен слабо (10 %). Показатели ситуативной тревожности достигают высоких значений в 62,5 % случаях, средних и низких – в 25 % и 12,5 % соответственно. Результаты для группы жертв, переживших продолжительное домогательство, представлены на рисунке 2.

Для жертв, переживших очернение репутации и распространение слухов, присущ средний уровень ситуативной тревожности (100 %) и высокий уровень личностной тревожности (100 %), что, в свою очередь, может затруд-

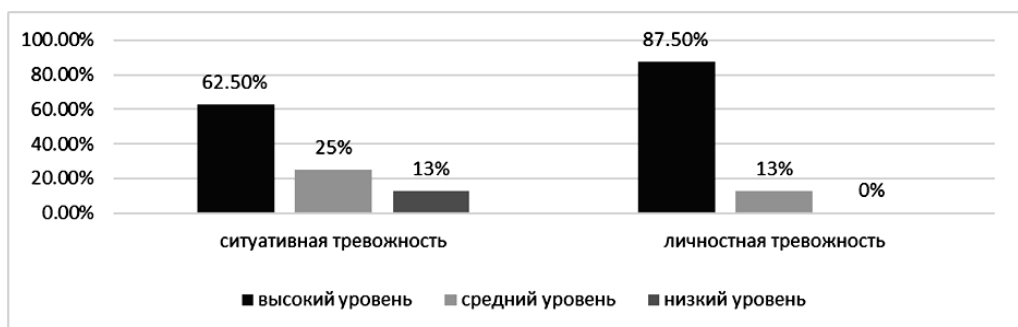

Рис. 2. Ситуативная и личностная тревожность у группы жертв, переживших продолжительное домогательство

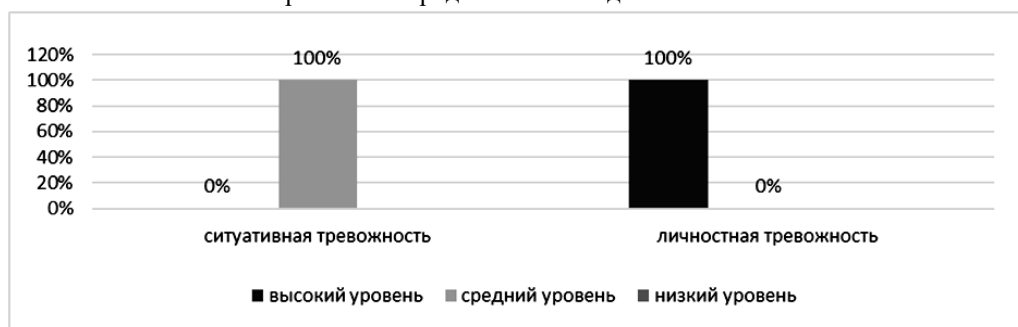

Рис. 3. Ситуативная и личностная тревожность у группы жертв, переживших очернение репутации и распространение слухов

нять нормальный уровень адаптации. Далее представлена диаграмма с результатами показателя тревожности групп жертв, переживших очернение репутации и распространение слухов (рис. 3).

Для выявления склонности к виктимному поведению выбрана методика О. О. Андронниковой. Группам жертв, пережившим оскорбления и очернение репутации, в большей степени, присущи средние показатели по шкале самоповреждающего и саморазрушающего поведения (75 % и 100 % соответственно), в отличие от группы, пережившей продолжительное домогательство (выражены низкие показатели в 85,71 % случаях).

Гиперсоциальное поведение в большей степени выражено у жертв, переживших продолжительное домогательство и очернение репутации и распространение слухов (71,43 % и 80 % соответственно). В группе жертв, пережив-

ших оскорбления, исследуемый показатель выявлен на среднем уровне в 100 % случаях.

Результаты исследования показали, что группе респондентов, переживших оскорбления, присущи низкие показатели по шкале склонности к зависимому и беспомощному поведению (в 100 % случаях). Группам респондентов, переживших продолжительное домогательство и очернение репутации и распространение слухов, в большей степени присущи средние показатели по указанной шкале (57,14 % и 100 % соответственно).

Отметим, что группам респондентов, пережившим оскорбления, очернение репутации и распространение слухов, в большей степени присущи средние показатели по шкале реализованной виктимности. Группе респондентов, переживших продолжительное домогательство, в равной степени присущи низкие и средние показатели по указанной шкале (рис. 4).

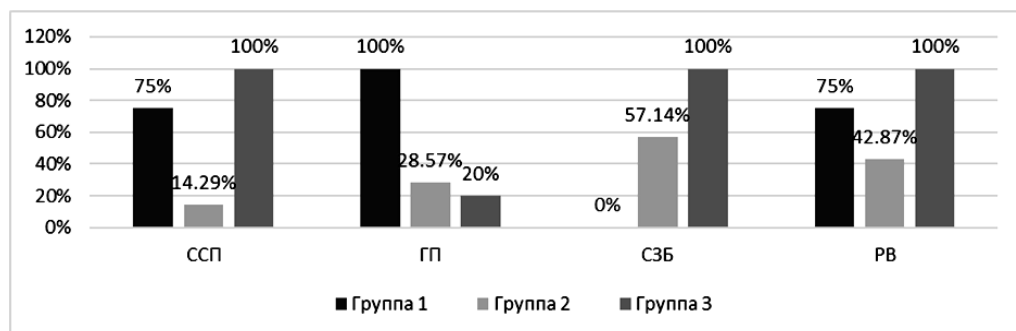

Рис. 4. Склонность к виктимному поведению у респондентов выборки (средние показатели)

Когнитивная деятельность личности в цифровом пространстве

Проведено исследование таких психофизиологических коррелят личности при решении задач в виртуальном пространстве, как частота сердечных сокращений, артериальное давление, температура тела. Выделены особенности решения когнитивных задач личностью: переключаемость внимания, гибкость когнитивного контроля, когнитивный стиль.

Психофизиологические показатели фиксировались с помощью кардиограммы, тонометра, термометра, бланков самочувствия испытуемых.

Исследование проводилось в лаборатории на базе Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова. Респондентами выступили 22 обучающихся Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова, возраст респондентов от 21 до 23 лет.

На первом этапе исследования осуществлена регистрация данных о самочувствии испытуемых и психофизиологических показателях. Использован теппинг-тест, далее в объективной реальности проведены методики: для определения когнитивного контроля – проба Д. Р. Струпа, с целью определения особенностей переключаемости внимания использована методика Шульте; для изучения когнитивного стиля – методика Дж. Кагана.

Второй этап исследования проходил с использованием виртуальной реальности и адап-

тированных методик Струпа, Кагана и таблиц Шульте.

Третий этап исследования проводился с использованием дополненной реальности и предполагал применение аналога методики Струпа – пробы «Цвета», «Ассоциации»; аналога методики Шульте – пробы «Распределение», «Числа»; аналога методики Кагана – пробы «Сравнение». Во время проведения исследований фиксировались психофизиологические показатели, после третьего этапа фиксировалось самочувствие респондентов.

Анализ психофизиологических коррелят личности при решении задач в виртуальном пространстве

На основе полученных данных по теппинг-тесту выделены 4 категории испытуемых: с сильным, средним, средне-слабым и слабым типом нервной системы. В начале исследования артериальное давление испытуемых варьировалось от 118/82 до 121/90 мм рт. ст.; температура – от 36,0 до 36,2 °С.

В реальном и виртуальном пространствах при решении когнитивных задач испытуемые отмечали, что общее самочувствие находится в пределах нормы, после исследования в дополненной реальности у испытуемых наблюдается раздражение при демонстрации ярких цветов, заторможенность, боль в висках – при сильном типе нервной системы; отрешенность, рассеянность внимания, трудности в переходе из одной реальности в другую – при слабым типе нервной системы.

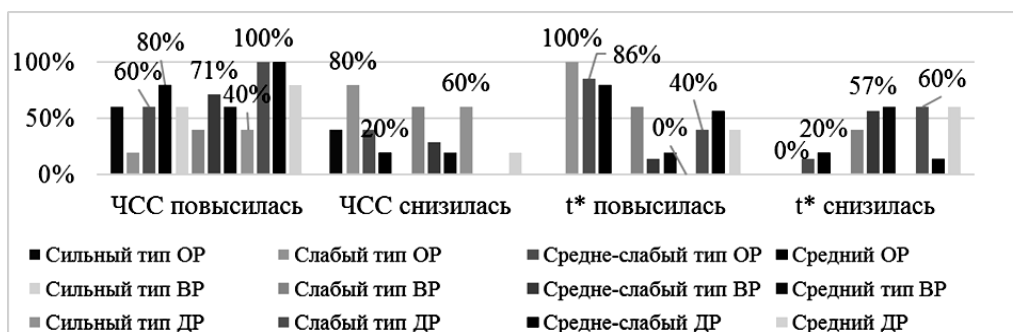

Рис. 5. Результат анализа психофизиологических показателей стресса групп с различной силой нервной системы

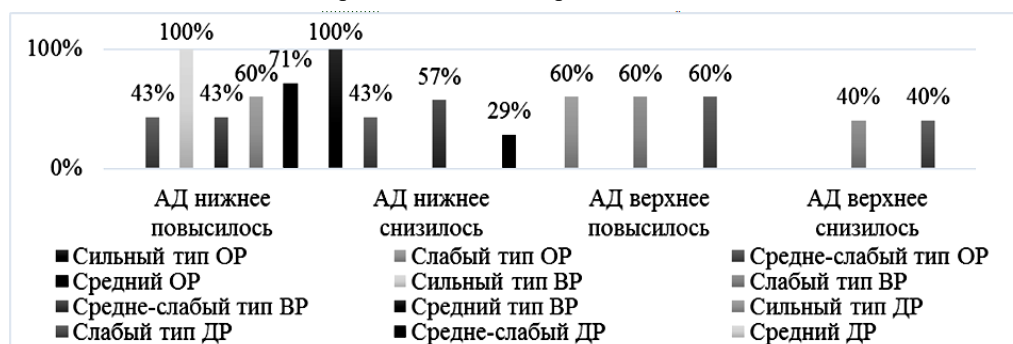

Рис. 6. Результат анализа психофизиологических показателей стресса групп с различной силой нервной системы

Наиболее значимые изменения вегетативных реакций наблюдались в виртуальном пространстве: частота сердечных сокращений чаще повышалась у респондентов со средне-слабой силой нервной системы. Температура тела чаще изменялась у респондентов со средне-слабой и слабой нервной системой.

В объективной реальности показатели диастолического давления в большинстве случаев сильно повысились у респондентов с сильной нервной системой. Таким образом, доказано, что существует разница в вегетативных реакциях организма на смену пространств при решении когнитивных задач.

Часть испытуемых, демонстрирующих в объективной реальности гибкий когнитивный контроль, в виртуальной реальности проявила ригидность, подобное явление наблюдалось с показателями переключаемости внимания и с когнитивным стилем.

Стоит отметить, что существуют исследования, указывающие на то, что когнитивные стили имеют стабильность, но в данном исследовании выявлены изменения показателей. Вероятно, что в хорошо знакомых локациях личность в виртуальной среде с помощью автоматизированных действий осуществляет успешную деятельность, а в менее знакомых цифровых локациях – автоматизированные действия препятствуют ориентации в новых цифровых локациях, вследствие чего личность меняет стратегии когнитивной деятельности как способ адаптации к новой среде.

Выводы.

1. На поведение и психофизиологические показатели личности в цифровом пространстве оказывают влияние такие параметры, как продолжительность и характер участия в кибербуллинге; особенности аффективно-поведенческой сферы (склонности к виктимному по-

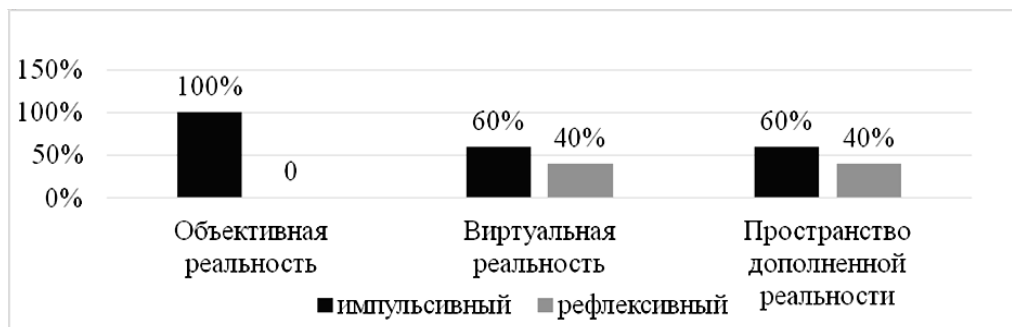

Рис. 7. Результаты изучения когнитивных стилей респондентов с сильной нервной системой

ведению, выраженности тревожности); особенности когнитивной деятельности; тип нервной системы.

2. У разных групп жертв определенного типа кибербуллинга (жертвы, пережившие оскорбления; жертвы, пережившие продолжительное домогательство и преследования; жертвы, пережившие очернение репутации) имеются наиболее характерные для нее уровень выраженности тревожности (ситуативной и личностной) и уровень склонности к виктимному поведению.

3. Когнитивные особенности (категории убеждений, беспомощности, неприятия) жертв кибербуллинга определенного типа влияют на проявление тревожности и специфических психофизиологических реакций при повторной встрече с кибербуллингом в цифровом пространстве.

4. Респонденты с разным типом нервной системы при решении когнитивных задач в различных пространствах (в объективной реальности, в цифровом пространстве: виртуальном и пространстве дополненной реальности) проявляют наиболее присущие конкретному типу психофизиологические реакции организма (изменение температуры, частоты сердечных сокращений, артериального давления, самочувствия).

5. Для объективной и цифровой реальности существуют наиболее характерные изменения параметров когнитивной деятельности респондентов (когнитивного контроля, уров-

ня переключаемости внимания и когнитивных стилей) в зависимости от типа нервной системы, что обусловлено особенностями адаптации к новой цифровой среде.

АННОТАЦИЯ

В статье представлено научно-практическое исследование особенностей личности в цифровом пространстве. Рассмотрена теоретическая информация об интернет-пространстве, а также изучены аффективные и когнитивные исследования цифровой среды. Авторами отмечено, что несмотря на существующие исследования и их актуальность, в изучении нуждаются особенности психофизиологических реакций личности в участии в кибербуллинге. Подобные исследования позволят скорректировать девиации интернет-пользователей. В статье также отмечена недостаточность изучения влияния виртуальной когнитивной деятельности человека на психофизиологические особенности его личности.

Цель статьи – изучение психофизиологических реакций личности в ситуации кибербуллинга; исследование психофизиологических коррелятов личности при решении задач в виртуальном и дополненном пространстве.

Ключевые слова: интернет-пространство; личность; кибербуллинг; психофизиологические реакции; аффективно-поведенческие и когнитивные особенности.

SUMMARY

The article presents a scientific and practical research of personality features in the digital

space. Theoretical information about the Internet space has considered, and affective and cognitive researches of the digital environment are studied. The authors have been noted that despite the existing researches and their relevance, the peculiarities of psychophysiological reactions of a person in participating in cyberbullying need to be studied. Such researches will allow correcting the deviations of Internet users. The article also notes the insufficiency of studying the influence of virtual cognitive activity of a person on the psychophysiological features of his personality.

The purpose of the article – studying the psychophysiological reactions of a personality in a cyberbullying situation; researching the psychophysiological correlates of a personality when solving problems in virtual and augmented space.

Key words: Internet space; personality; cyberbullying; psychophysiological reactions; affective-behavioral and cognitive features.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич М. М. Интернет-троллинг: понятие, содержание и формы // Вестник ТюмГУ. Социология. – 2012. – № 8.
2. Бородкин Л. И. Информационные технологии в обучении историка: потенциал государственного образовательного стандарта // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». – 2000. – № 28. – С. 61–65.
3. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.
4. Зинченко Т. П. Когнитивная и прикладная психология. – М.: МОДЭК, 2000 г. – 608 с.
5. Лучинкина И. С. Когнитивные механизмы коммуникативного поведения в интернет-пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – № 3. – С. 56–70.
6. Лучинкина И. С. Особенности коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия педагогика и психология. – 2018. – № 4 (14). – С. 92–98

7. Лучинкина А. И. Особенности социализации интернет-пользователей // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2016. – № 2 (4). – С. 137–140.

8. Лучинкина А. И. Психологический анализ отклонений в процессе интернет-социализации личности // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2016. – № 1 (33). – С. 54–62.

9. Лучинкина А. И. Специфика мировоззрения интернет-пользователей // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-1. – С. 311–317.

10. Рубцова Н. Е., Ленков С. Л. Психологическое благополучие в проекции цифровой социализации [Электронный ресурс] // Психология человека в образовании. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-blagopoluchie-v-proektsii-tsifrovoy-sotsializatsii> (дата обращения: 11 ноября 2021).

